
ПРАВОВАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ
И РЕЛИГИОЗНАЯ МЫСЛЬ

Б.А. КИСТЯКОВСКИЙ КАК МЕТОДОЛОГ,
ФИЛОСОФ И СОЦИОЛОГ ПРАВА

© 2019 г. Е. А. Фролова

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

E-mail: theory.law.msu@gmail.com

Поступила в редакцию 24.09.2018 г.

В статье анализируется политико-правовая концепция Б.А. Кистяковского; показан вклад русского юриста в вопросы гносеологии и аксиологии права с позиции неокантианской философии и методологии в области гуманитарных наук начала XX в. Автор уделяет внимание вопросам социально справедливого государства в интерпретации Б.А. Кистяковского.

Ключевые слова: философия права, история политических и правовых учений, неокантианство, методология юридической науки.

DOI: 10.31857/S013207690004441-7

В настоящее время в отечественной юриспруденции не ослабевает интерес к классическим политико-правовым идеям, представленным, в частности, русскими дореволюционными правоведами. К таким «образцам», или «золотому фонду» русской философии права, следует отнести теорию методолога и социолога права, государственоведа Богдана Александровича Кистяковского (1868–1920). Его работы, несмотря на философский аспект разрабатываемых проблем, оказали влияние на юридическую науку. Многие замечания ученого в области теории и социологии права позволили уяснить особенности социо-гуманитарных наук в начале XX в. Неокантианец по методологической направленности и духу своего учения, он обосновывал множественность теоретических подходов в области правопонимания, оценивал право в качестве «культурного блага» в системе ценностных координат, развивал идеи правового и социально справедливого государства. Его рассуждения по вопросам гносеологии и аксиологии права можно обобщить, представив в виде нескольких блоков вопросов.

Методология социально-гуманитарных наук. Гносеология права

На рубеже XIX–XX вв., по оценкам Кистяковского, в научной среде наблюдалась неудовлетворенность исследованиями в социальной области. Такое состояние в науке он объяснял неуверенностью в достоверности знаний: в социальной сфере нет ничего объективного, прочно установленного, неопровержимо доказанного. Социальное

знание представляло собой эклектику и субъективизм: оно было представлено противоречивыми мнениями, домыслами, построениями, из которых каждый выбирал те идеи, которые ему больше нравились. Кроме этого, рассуждал русский юрист, если в области естествознания возможны научная разработка и опыты, не затрагивающие проблем гносеологии, то в социальных науках проблемам познания уделяется особое внимание. Сам по себе факт различных оценок естественнонаучного и социально-научного знания в начале XX в. благодаря речам и публикациям В. Виндельбанда (1848–1915) и особенно сочинениям Г. Риккерта (1863–1936)¹ для специалистов был очевиден; Б.А. Кистяковский же ставил задачу дополнить позитивно-научный метод нормативной этикой в духе философии И. Канта. С этих позиций он, как справедливо подчеркивает В.Н. Жуков, требует изучения не столько реально существующих проявлений государства и права, сколько их образов в сознании человека². Отстаивая нормативный характер сознания, Кистяковский убежден, что научное познание

¹ В России неокантианская методология различения наук была известна в первую очередь благодаря переводам работ Риккерта (см.: *Риккерт Г. Границы естественнонаучного образования понятий. Логическое введение в исторические науки.* СПб., 1903; *Его же. Науки о природе и науки о культуре.* СПб., 1911).

² См.: *Жуков В.Н. Кантианство и неокантианство в русской социологии права // Государство и право. 2015. № 9. С. 23.*

социальной материи будет всегда обращаться к идее долженствования³.

Б.А. Кистяковский предстает последователем философии И. Канта и европейских неокантианцев: в ракурсе социальных наук человек предстает и как продукт природы, и как творец, деятель культуры. Здесь возникает методологическая сложность, на которую указывает юрист: исследуя одновременно и социальные явления, и оценки человеческих целей и идеалов, нельзя провести четкую грань между социальной наукой, нацеленной на изучение объективных данных, и социальной философией, оценивающей человека, общество, право, государство с точки зрения их смысла и ценностных установок⁴. Однако для Кистяковского принципиально важным было не только (и не столько) разделить области социальной науки и философии, но и показать научный характер социальных исследований.

В конце XIX — начале XX в. теории образования понятий в гуманитарных науках во многом основывались на достижениях в области естествознания. Считалось, что естественные науки не знают всеобъемлющих истин и не создают единых понятий: для конкретных явлений предлагаются отдельные понятия, отсюда и их множественность. Кистяковский предлагал перенести этот плюрализм в область юриспруденции.

К началу XX в. не подлежало сомнению утверждение, что право относится к различным сферам человеческой жизни и деятельности. Отсюда делался вывод о различении его понятий. Кистяковский рассматривал право как

государственно-организационное, социологическое, психическое, нормативное явление. Множественность применительно к познанию права, по его мысли, предполагает многоплановое исследование: изучив этот феномен с разных сторон и получив таким образом определенный набор сведений, далее согласно правилам формальной логики необходимо эту информацию обобщить. В итоге будет сформулировано понятие права.

В теории Кистяковского неокантианский мотив проявился в особом указании на нормативный характер норм и права в целом, его независимость от каких-либо внешних авторитетов или внутренних мотиваций поведения человека. Норма как правило поведения представляет собой результат разумной деятельности человека и потому относится к рациональной области права. Правовой норме присуща общность, которая, по мнению отечественного юриста, проявляется в двух отношениях. Во-первых, она характеризуется общностью по содержанию — нормы права заключают в себе правило, согласно которому при определенных обстоятельствах необходимо действовать известным образом. Во-вторых, данная общность имеет логический характер: правовые нормы устанавливаются для лиц, определяемых видовыми признаками⁵. Логическая общность норм права сближает ее с логическим понятием. При этом правовая норма сложнее ввиду ее двойного характера: общности положения и общеобязательности характера.

Рациональный элемент в нормах права, по оценкам Кистяковского, составляет основную их характеристику. Поскольку право состоит из норм, оно есть нечто рациональное: подобно понятиям, оно создается разумом, без которого нормы не могут быть ни созданы, ни сформулированы⁶. Нормы права как результат сознательной деятельности людей, так же как и понятия, выражают нормальное (типичное) сознание и поведение лиц.

Вместе с тем Кистяковский, расценивая право как важнейший социальный регулятор, как факт социальной жизни, отступает от строго кантианской философии в лоно социологии. В этом ракурсе его интересует характеристика правовых отношений и субъективного права. Правовые отношения реализуются через субъективные права

³ «В то время как естественные науки исследуют все совершающееся как необходимо происходящее, отдельные дисциплины научной философии устанавливают и подвергают анализу долженствующее быть. Для естествознания высшим принципом является закон природы, для научной философии — нормы, или общеобязательные правила, теоретического мышления, практической деятельности и художественного творчества. Объединяющей категорией для всех естественных наук служит категория естественной необходимости; объединяющая категория для отдельных дисциплин научной философии выражается в сознании должного» (см.: *Кистяковский Б.А. В защиту научно-философского идеализма // Кистяковский Б.А. Философия и социология права / сост., прим., указ. В.В. Сапова. СПб., 1998. С. 120*).

⁴ Основываясь на этом положении, Б.А. Кистяковский критикует работу «Философия хозяйства» С.Н. Булгакова и теорию Р. Штамmlера. Оценивая работу русского философа, он заявляет, что это не столько «философия хозяйства», сколько «философия культурной деятельности человека», «социально-научная часть книги С.Н. Булгакова чересчур кратка, схематична и суммарна». Социальная система Р. Штамmlера, несмотря на то что дает импульс для социальных исследований, в целом оказывается несостоятельной (см. подр.: *Кистяковский Б.А. Проблема и задача социально-научного познания // Кистяковский Б.А. Философия и социология права / сост., прим., указ. В.В. Сапова. С. 21*).

⁵ В сознании человека любая норма права предполагает всеобщий характер: согласно с ней должно действовать не одно какое-либо лицо, а все те лица, к которым обращено данное правило поведения (см.: *Кистяковский Б.А. Социальные науки и право: очерки по методологии социальных наук и общей теории права. М., 1916 // Кистяковский Б.А. Философия и социология права / сост., прим., указ. В.В. Сапова. С. 211*). Эта «логическая всеобщность» характерна для всех правовых норм, в первую очередь для запретов.

⁶ См.: там же. С. 212.

и юридические обязанности, которые всегда *безусловно конкретны, единичны и индивидуальны. Такой же характер носят и правовые отношения. В индивидуализации процесса правореализации проявляется иррационализм права в целом.* Если взять, рассуждал Кистяковский, субъективное право в действительной жизни, а не в теории (система понятий), то оно представляет собой «конкретную совокупность единичных правоотношений и индивидуальных прав и обязанностей, существующих в том или ином обществе в определенный момент времени». Иными словами, по своей логической природе субъективное право противоположно объективному: объективное право — это совокупность рациональных продуктов духовной деятельности человека, субъективное право — совокупность жизненных фактов, имеющих правовое значение. Еще раз подчеркнем: юридические факты, влияющие на движение правовых отношений, всегда индивидуальны, неповторимы и потому представляют собой, по Кистяковскому, «нечто безусловно иррациональное». В постоянном процессе меняющихся правовых явлений постепенно возникают новые правовые образования. Это фактическое право существует какое-то время в виде иррациональных правовых фактов; рационализация социальных отношений с помощью правовых норм наступает позднее.

Оценивая процесс правовой реализации, Кистяковский показал себя социологом права. С этих позиций он критиковал подход юридического позитивизма, представители которого отождествляли субъективное и объективное право. Применение права, по мнению позитивистов, сводится к простому подведению частного случая под общую норму — логическую операцию построения известного силлогизма, где норма права — большая посылка, случай, к которому она применяется, — меньшая посылка, само применение — заключение. В противоположность взгляду сторонников юридического позитивизма те, кто выступает за индивидуализацию применения правовых норм, исходят, как считал Кистяковский, из более глубокого осмысления содержания права. Социологи и представители естественного права охватывают правовой феномен не только в рациональной (логической), но и в иррациональной (жизненной) форме. В этой связи русский правовед особо подчеркивал значение социологического метода для юриспруденции: необходимо судить о праве и принимать правовые решения не только (и, может быть, не столько) на основе объективного права, но и на праве осуществляющегося в жизни⁷. Правовые факты, ле-

жащие в основе правовых отношений, представляют собой бесспорную сторону реальности права. Именно здесь право существует в неразрывной части с материальными элементами социальной жизни — реальное право проявляется только в правовых отношениях. Стоит заметить, что столь внимательное отношение к исследованию вопросов правового отношения, проблем рациональности — иррациональности правового феномена не было характерно для русских юристов-неокантианцев, оно характерно именно для правовой концепции Кистяковского (в отличие, например, от нормативно-этической теории права Новгородцева).

Помимо оценки права как социального явления, право представляет собой и психическое переживание, т.е. может быть рассмотрено как явление человеческой психики. Кистяковскому этот подход к постижению права не близок. По его мнению, категория «норма права» как научное понятие должна быть «очищена» от всех психических переживаний. Тем не менее, русский юрист не отвергает психологическую теорию права вообще. Заслуга сторонников этой школы, отмечает он, заключается в широком понимании права: право не столько (и не только) апеллирует к мыслительной деятельности и логическому аппарату человека, сколько затрагивает все богатство душевных переживаний индивида. При этом душевные переживания не есть достижения отдельной личности, но свойственны в той или иной мере осознания всем членам общества. Из этого следует, что бытие правовых норм, несмотря на то что они состоят из понятий, заключается в чем-то большем, чем бытие научных понятий⁸. Далее, рассуждал Кистяковский, суть правовых норм заключается в их реализации, что придает праву характер многообразия (в виде различных форм его проявления). Такое многообразие правовых форм, если рассматривать его как социальное и психическое явление, доказывает, по мысли ученого, иррациональность

«Существенная задача судьи состоит в индивидуализировании права. Если закон выражается общими правилами, то дело судьи в каждом случае придать такому общему правилу свой особый смысл, сообразный с условиями случая» (см.: Муромцев С.А. Право и справедливость // Сб. правоведения и общественных знаний. Труды Юридического общества, состоящего при Импер. Москов. Унив., и его статистического отделения. Т. 2. СПб., 1893; см. также: *Его же*. Определение и основное разделение права. М., 1879).

⁸ См.: Кистяковский Б.А. Социальные науки и право: очерки по методологии социальных наук и общей теории права. С. 217. Кроме логически рациональных и иррациональных элементов в праве Кистяковский выделял технически рациональное и иррациональное (целесообразное и нецелесообразное); этически рациональное и иррациональное (доброе и злое); философски-историческое рациональное и иррациональное (осмысленное и бессмысленное). В этих соотношениях основным типом явилось логически рациональное и иррациональное (см.: там же. С. 221 и др.).

⁷ Призыв изучать правовую действительность и считаться с ней при решении правовых вопросов был характерен для социологического направления в праве последней четверти XIX — начала XX в. Так, С.А. Муромцев отмечал:

права и выводит на обязательную связь с практикой своего применения.

Идея правового и социального справедливого государства

Основная задача науки государственного права XIX в. сводилась к теме юридического решения вопроса о государственной власти. Теоретики государства делали акцент на исследование признаков государственной власти и ее отличия от негосударственной формы властвования. Однако определить сущность государственной власти, сформулировав ее только лишь в логическом ряду как законченном юридическом понятии, оказалось весьма сложно. Так, например, основным свойством государственной власти справедливо называли суверенитет. В научной литературе начала XX в. он был окончательно определен как высшая власть, юридико-догматическое понятие которой не допускает никаких степеней и никаких делений. Кистяковский не был исключением. В духе Бодена он замечал, что понятия «ограниченного суверенитета», «уменьшенного суверенитета», «полусуверенитета» или «делимости суверенитета» противоречивы и потому непригодны для научного объяснения государственно-правовых явлений⁹. По его оценкам, все существующие аргументы в защиту той или иной точки зрения государствоведов о характере власти с позиции формально-догматической юриспруденции к началу XX в. были исчерпаны и не подлежали дальнейшему исследованию в рамках этой методологии. Таким образом, в юридической науке остро встал вопрос о выходе за пределы юридической догматики. Кистяковский замечал в этой связи: «Надо признать, что вопрос об определении понятия государственной власти может быть сведен к вопросу о том, чем отличается государственная власть от негосударственной. Вопрос этот может быть решен только путем познания всего существенного и основного в государственной власти, и самое понятие ее должно давать в определенной формуле сводку полученного знания»¹⁰. Эту научную задачу он предлагал решать, не только вскрывая отличительные признаки явления, но и определяя его сущность.

Формально-догматическая юриспруденция, как описательная наука, способна классифицировать государственно-правовые явления, но, по мнению теоретиков неокантианского направления, не способна решать вопросы их познания. Сущность реального явления в области права и государства не

может быть определена путем формально-логического анализа и обобщения фактов, составляющих это явление: таким путем можно распределять явления на группы и классы, создавать типологии и классификации, но не познавать сущность явлений, в данном случае государственной власти.

Ко второй половине XIX в. наука государственного права обогатилась юридико-догматической методологией. Этот метод приобрел значение универсального для познания всех государственно-правовых явлений¹¹. Однако Кистяковский выступил против универсализации подхода формально-догматической юриспруденции, считая необходимым оценивать государственные явления с точки зрения философии и истории¹². Как и для исследования природы права, он призывает изучать государственные явления с различных сторон, отстаивая таким образом плюрализм и в науке государственного права. Научная цель предполагает познание сущности явления. Вопрос о сущности государственной власти, подчеркивал он, — это вопрос «не государственно-правовой догматики, а общего учения о государстве». Решить его возможно только в том случае, если наряду с догматическими будут проведены историко-политические, социологические, психологические и философско-идеологические исследования, нацеленные на познание феномена государственной власти и ее правовое выражение.

Кистяковский — сторонник теории правового государства, идеи которого он анализировал в своих работах: «Социальные науки и право. Очерки по методологии социальных наук и общей теории права» и в «Лекциях по государственному праву (Общему и русскому)». Основным признак правового государства, по убеждению ученого, заключается в наличии границ власти, которая носит подзаконный характер. Кроме того, в правовом государстве механизм осуществления государственной власти таков, что отдельные государственные органы и порядок в обществе функционируют при непосредственной помощи народа: «Государство — правовая организация народа, обладающая во всей полноте своею собственною и первичною, то есть

⁹ Решение этого вопроса (является ли суверенитет неотъемлемым признаком государства или нет) важно для выяснения природы федераций, для определения государственно-правового характера союзного государства и его членов (см.: там же. С. 243, 244).

¹⁰ Там же. С. 245.

¹¹ Развитие юридико-догматической разработки государственного права хорошо показаны в работах Ф. В. Тарановского (см.: Тарановский Ф. В. Юридический метод в государственной науке. Очерк развития его в Германии. Историко-методологическое исследование. Варшава, 1904; *Его же*. Догматика положительного государственного права во Франции при старом порядке. Юрьев, 1911).

¹² Кистяковский одобряет попытку О. Гирке анализировать государство с помощью не только догматической юриспруденции, но и историко-философских методологий (см.: Кистяковский Б. А. Социальные науки и право: очерки по методологии социальных наук и общей теории права. С. 258).

ни от кого не заимствованною властью»¹³. Кистяковский как либерально настроенный мыслитель уверял, что вопреки множеству насилия во имя настоящей и будущей власти, окончательная победа будет за идеей свободы, а не за идеей своевластия. Прогрессивное начало, полагал он в 1908–1909 гг., изменит государственную жизнь в России: победит идейная сила справедливости, а не элементы простой физической силы.

С особым вниманием русский государствовед относился к вопросу о границах деятельности государства и проблеме оправдания власти. Среди признаков власти (престиж, авторитет, традиция, привычка, сила, внушающая страх и покорность) необходимо выделить, по его мнению, наиболее значимый: власть должна быть носителем какой-либо идеи, должна иметь *нравственное оправдание*¹⁴, которое является качественной характеристикой правового государства: если власть теряет одухотворяющую ее идею, она с неизбежностью гибнет.

Содержание власти в логической последовательности развивается, по мысли Кистяковского, под влиянием ряда факторов: во-первых, под воздействием социально-психологических причин (создают в обществе авторитет власти и чувство зависимости от нее); во-вторых, оказывают влияние историко-политические условия (начиная от борьбы рас и наций и заканчивая социальной борьбой классов); в-третьих, отношения господства и подчинения укрепляются ввиду их идеального оправдания. В правовом государстве эти отношения закрепляются нормами права¹⁵. Оценка ученым понимания правового государства заключалась в констатации фактического в качестве должного. Вначале, полагал он, существование фактических властных отношений закрепляется нормами права. С этого момента появляется убеждение, что *то, что существует, должно быть*. Наличие государственно-правовых отношений объясняется их долженствованием. Постепенно идея должного — правовая идея — возобладает над фактическим;

¹³ См.: там же. С. 243.

¹⁴ Нравственное оправдание, по теории Кистяковского, может заключаться в величии и славе народа и государства (в абсолютно-монархических государствах), в упрочении правового и общественного порядка (в правовых и конституционных государствах), в регулировании экономической жизни и в обеспечении наиболее значимых материальных и духовных нужд своих граждан (в социалистическом государстве). «Если у нас не восторжествовал вполне правовой строй, то главным образом потому, что идея правового государства еще не вполне признана в сознании нашего народа» (см.: Кистяковский Б.А. Государственное право (Общее и русское). Лекции Б.А. Кистяковского, читанные в Московском Коммерческом Институте в 1908/9 акад. году // Кистяковский Б.А. Философия и социология права / сост., прим., указ. В.В. Сапова. С. 470).

¹⁵ См.: там же.

наличные отношения в сфере власти приравниваются к должному в правовом отношении. Во власти все, что не находит себе оправдания, подлежит изменению в соответствии с нормами должного. Чтобы существовать и быть признаваемой, рассуждал юрист, власть должна себя оправдать: современному культурному человеку недостаточно простого факта существования власти; мало «необходимости», «полезности», «целесообразности» власти. Признать власть можно только тогда, когда она будет способствовать тому, что должно быть, т.е. если она ведет к господству идеи права. В таком случае, по мысли Кистяковского, власть современного государства станет правовой властью.

Из этих положений следует, что русский юрист рассматривал правовое государство не как идеал, а в качестве определенного типа государства, имеющего реальную перспективу своего осуществления. Необходимо отметить, что он вслед за Еллинеком уделял большое значение осмыслению понятия типа государства и проблемам их классификации. Установление типов, как и образование логических понятий, является средством научного познания. Научный тип представляет собой концентрированную совокупность характерных черт какого-либо сложного явления. Типы государств, полагал Кистяковский, могут быть продолжениями друг друга. В определенные времена переходного характера они способны утрачивать свои особенности. Тем не менее для каждого из них существует эпоха наивысшего расцвета: в это время государство представляет собой нечто цельное, единое и законченное.

Правовое государство, по оценкам русского мыслителя, есть высшая форма государства, которую цивилизованное человечество выработало как реальный факт: все современные народы организованы в правовые или конституционные государства. Россия, полагал Кистяковский в 1909 г., «совершила в данный момент переход к формам правового государства». «Если у нас конституционный строй далеко еще не осуществлен полностью, то с каждым годом и даже с каждым месяцем он будет и должен осуществляться», — заверял он накануне революций и Гражданской войны¹⁶.

Основным принципом правового государства считается ограничение государственной власти правом. Кистяковский согласен с этим посылом. Развивая идеи Канта (термина «правовое государство» у Канта не было, но, по существу, он выступил с его обоснованием), русский правовед утверждал, что связанность государства своим правом имеет в основе идею признания личности и ее

¹⁶ См.: Кистяковский Б.А. Государственное право (Общее и русское). Лекции Б.А. Кистяковского, читанные в Московском Коммерческом Институте в 1908/9 акад. году. С. 419.

неотчуждаемых прав. Впервые, подчеркивал он, с осуществлением этого типа государства признается сфера самоопределения и самодостаточности личности, в которую государство не имеет права вторгаться. «Неприкосновенными» права личности не создаются, а *признаются* государством. Личность выражает себя в поступках, функциях, в деятельности. Совокупность этих внешних проявлений личности выражает ее внутреннее содержание и образует неотъемлемое право. Права человека составляют границу деятельности правового (или конституционного) государства¹⁷.

В духе своего времени Кистяковский оценивает права и свободы личности, требует их расширения и дальнейшей юридизации. Неотъемлемые права личности и многие свободы (свобода передвижения, право на доброе имя, отдельные имущественные права) необходимо, по его мысли, дополнить неприкосновенностью личности, переписки, жилища. Таким образом, институт прав человека и гражданина является одной из главных предпосылок формирования правового государства. Кроме того, как и любое другое государство, оно должно быть надлежащим образом устроено: иметь организованную власть в лице государственных органов, исполняющих различные функции власти. В правовом государстве власть должна быть организована таким образом, чтобы не подавлять личность. Наоборот, отдельные личности и весь народ должны являться не объектом властных полномочий, а субъектом власти. Это возможно, полагал ученый, только в случае народного представительства, когда основная функция государства — законодательство — будет соответствовать народному правосознанию. Если государственная власть будет непосредственно связана с народом, т.е. сам народ станет принимать участие в организации власти и создании государственных учреждений, такое государство, по сути, окажется правовым. При этом само государство заинтересовано в своем надлежащем устройстве, его престиж заключается не в недостижимой высоте, а в том, что она находит поддержку и опору в народе. Поэтому в правовом государстве не может возникнуть политического отчуждения: правительство и народ не противопоставляются как нечто чуждое и враждебное друг другу, власть в этом государстве солидарна с народом, их цели и интересы едины.

Как и других государствоведов начала XX в., Кистяковского тревожил вопрос социальной солидарности. Дело в том, что правовое государство, признавая всех лиц равными в правовом отношении, уничтожает сословные и иные грани социальных статусов

граждан. Такое государство, наделяя каждого гражданина совокупностью неотчуждаемых прав, создает для каждого лица определенную (и равную для всех) область прав и свобод и предоставляет ему возможность влиять на ход государственной жизни. В этом смысле подход теоретиков государства — явный прогресс по сравнению с идеей Канта о делении граждан на активных и пассивных. Однако при решении данного вопроса возникает иная проблема: создавая формальное равенство, современное правовое государство порождает социально-экономические проблемы, в силу чего в нем фактически отсутствует солидарность интересов, которая соединила бы все общественные силы воедино. Такая оценка солидарности в теории Кистяковского созвучна идеям Новгородцева, скептически оценивавшего солидаристские концепции права и государства. И все же Кистяковский убежден: в конституционном государстве рабочий класс с помощью своих профсоюзов, прессы, парламентских фракций имеет возможность участвовать в государственной жизни и влиять на нее¹⁸, что способствует единению народа и государственной власти. При этом юрист оговаривается, что подобное единство для государства имеет скорее значение девиза, принципа, идеальной цели, чем реального факта¹⁹. Что касается полного единения государственной власти с народом, оно, полагал Кистяковский, возможно только в народном или социалистическом государстве.

Природа социалистического государства и права личности

Отличительным признаком социалистического государства в научной литературе начала XX в. считалась социально-экономическая природа такого государства, поэтому большее внимание уделялось экономическому устройству и функционированию государства, чем юридическому механизму. Факт недооценки разработки правовой природы социалистического государства Кистяковский объяснял тем, что разработчиками данных идей являлись либо политэкономы, либо философы: среди видных создателей социалистической теории нельзя назвать ни одного юриста по специальности и образованию²⁰.

¹⁸ См.: там же. С. 421.

¹⁹ Кистяковский подчеркивал, что современное государство провозглашает определенный принцип как «свой девиз, свою цель, к осуществлению которой оно стремится, но которой оно еще не осуществляет и даже *не способно осуществить*» (курсив наш. — Е.Ф.) (см.: там же. С. 422).

²⁰ В 1903 г. была опубликована работа А. Менгера «Новое учение о государстве», в которой автор обратил внимание на правовой характер социалистических учреждений. Однако Менгера, как цивилиста, интересовали преимущественно частноправовые отношения социалистического общества (см.: Менгер А. Новое учение о государстве / пер. с нем. Б.А. Кистяковского. СПб., 1905).

¹⁷ К этим правам относятся: свобода совести, свобода слова, свобода устраивать союзы и организации. Необходимость последнего объяснялась тем, что для выражения своих мнений человек должен обладать свободой общения (см.: там же).

Отечественный юрист полагал, что социалистическое государство является продолжением правового, не образуя самостоятельного типа государства, при этом, как и правовое государство, оно должно быть демократическим. Задача социалистического государства, уверял он, заключается в создании общественной организованности и будет решена благодаря развитию основ правового государства: расширению системы субъективных публичных прав и усовершенствованию участия в законодательном процессе и управлении государством. Важной характеристикой нового государства является распространение данных принципов на область хозяйственных отношений, которая в правовом государстве регламентируется преимущественно нормами частного права.

Изменение регламентации правовых отношений в обществе приведет к изменениям института прав человека. Так, по мысли Кистяковского, к категории прав личности на свободу от государственного вмешательства и к политическим правам, обеспечивающим лицам возможность влиять на государственную политику, реализованную в правовом государстве, в социалистическом государстве добавляется новый перечень прав. Речь идет о триаде категории прав: на положительные услуги со стороны государства (право на труд, право на развитие каждым своих способностей, право на удовлетворение своих неотъемлемых потребностей). Эти права, рассуждал он, по сути являются социалистическими и образуют единую формулу «права на достойное человеческое существование», которое не только не гарантировалось, но даже не предполагалось деятельностью правового государства. При всей созвучности этих идей с теорией Канта искать здесь единые корни, как представляется, нет смысла, поскольку немецкий философ не рассматривал вопросы оказания услуг со стороны государства своим гражданам. Согласно воззрениям Кёнигсбергского мыслителя государство должно предоставлять всем своим членам только внешнюю охрану и никоим образом не вмешиваться в частные отношения самодостаточных лиц: это их и только их право и дело. В то же время третий признак права, предложенный Кантом, — самостоятельность граждан все же позволяет «перекинуть» к неолберальным взглядам большинства сторонников его философии в России в начале XX в.

Исходя из признания необходимости социально ориентированного государства, Кистяковский, развивая идеи права на достойное человеческое существование в еще большей степени, чем Новгородцев, занимался разработкой юридической стороны. Для правовой организации социалистического государства, замечал он, важным является признание за этим правом как публично-правового, так и личного характера: в социалистическом

обществе признание права на достойное человеческое существование не явится лишь осуществлением социальной справедливости и чем-то аналогичным призрению бедных (как это выглядело у Новгородцева), а окажется вполне действенным правом каждого человека и гражданина²¹. При этом Кистяковский признавал, что в социалистическом обществе личность будет ограничена в области частноправовых отношений. Однако он надеялся, что уничтожение «безграничной свободы» в этой области не должно превратить общество в военное поселение или казармы (данный упрек часто высказывался против социалистических проектов). Ограничение частных прав, полагал юрист, будет компенсировано в социалистическом государстве новыми правами и свободами и соответствующим механизмом их обеспечения со стороны государственной власти. Именно поэтому он обращал особое внимание на государство в качестве гаранта данных прав. По его мнению, параллельно с развитием системы субъективных публичных прав в государстве будущего должны быть усовершенствованы и государственные органы и учреждения: народовластие будет представлено непосредственным участием народа в законотворчестве и реализацией других государственных функций; будут созданы новые учреждения, регулирующие весь спектр хозяйственных отношений в государстве.

В целом отметим, что правовое государство, по концепции Кистяковского, не противостоит социалистическому, а является его «школой и лабораторией, в которой вырабатываются учреждения для будущего социалистического строя». Социалистическое государство в таком контексте, как отмечалось, не является самостоятельным типом государства. Оно будет развивать все, созданное правовым, и станет не качественно новым образованием, а более высоким этапом в развитии правового государства. Кроме этого, помимо научного, конкретно-исторического (описательного) и теоретического (объяснительного) познания феномена государства Кистяковский обращал внимание и на идеальную составляющую его природы, которая свойственна всем типам государства. Это общее качество заключено в постоянном характере задач и неизменности целей, а именно: в осуществлении

²¹ См. об этом: Кистяковский Б.А. Права человека и гражданина // Вопросы жизни. 1905. № 1; *Его же*. Государство правовое и социалистическое // Вопросы философии и психологии. Кн. 85. 1906, нояб. — дек.; *Его же*. Государственное право (Общее и русское). Лекции Б.А. Кистяковского, читанные в Московском Коммерческом Институте в 1908/9 акад. году. С. 425; Еллинек Г. Система субъективных публичных прав. СПб., 1905; Новгородцев П.И. Введение в философию права. Кризис современного правосознания. М., 1996. О «положительных» обязанностях государства см.: Дюги Л. Конституционное право. Общая теория государства / пер. с фр. М., 1908. С. 93.

солидарных интересов членов общества. Критерий общего блага, замечал он, выражает идеальные цели и задачи государства, как такового: «Способствуя росту солидарности между людьми, государство облагораживает и возвышает человека; оно дает ему возможность развивать лучшие стороны своей природы и осуществлять идеальные цели. В облагораживающей и возвышающей человека роли государства и заключается истинная идеальная сущность всякого государства», — отмечал ученый в «Лекциях по государственному праву»²². Эти положения русского юриста основаны на понимании природы государства в философии Канта²³ с учетом дополнения и развития его философией Гегеля по вопросам назначения государства.

Воззрения Кистяковского на характер социалистического государства по различным причинам не были восприняты его современниками. Это было связано в том числе и с тем, что неокантианская философия проецировалась в первую очередь на правовую проблематику. Вопросам государства отводилась второстепенная роль, оно было обусловлено правовым феноменом. С приходом к власти большевиков воззрения Кистяковского, мыслителя академического и в методологическом плане весьма сложного²⁴, не получили поддержки и какого-либо развития. В постперестроечное время, в условиях деидеологизации социальных наук его политико-правовая концепция была реанимирована и переосмыслена. Однако при всей значимости идей Кистяковского для современного правопонимания единогласия в оценках направленности его творчества нет: Кистяковского справедливо причисляют к социологам права неокантианской направленности, неокантианским философам права умеренной ориентации, государствоведам и правоведам, что, конечно же, свидетельствует о масштабности исследований этого юриста и его вкладе в мир науки о культуре, в вопросы личности, общества, права, государства. И все же задача

Кистяковского — показать самостоятельное значение социогуманитарных наук, ориентировать их на философию, культуру и вытекающая отсюда ценностная проблематика права и государства, как представляется, имеют большее значение для современной юриспруденции, чем достаточно «приземленное», хорошо известное и для своего времени мнение Кистяковского о характере государственной власти и типах государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дюги Л. Конституционное право. Общая теория государства / пер. с фр. М., 1908. С. 93.
2. Еллинек Г. Система субъективных публичных прав. СПб., 1905.
3. Жуков В. Н. Кантианство и неокантианство в русской социологии права // Государство и право. 2015. № 9. С. 23.
4. Кант И. О поговорке «Может быть, это и верно в теории, но не годится для практики» // Кант И. Соч. Т. 1. Трактаты и статьи (1784—1796). М., 1994. С. 343, 337.
5. Кистяковский Б. А. В защиту научно-философского идеализма // Кистяковский Б. А. Философия и социология права / сост., прим., указ. В. В. Сапова. СПб., 1998. С. 120.
6. Кистяковский Б. А. Государственное право (Общее и русское). Лекции Б. А. Кистяковского, читанные в Московском Коммерческом Институте в 1908/9 акад. году // Кистяковский Б. А. Философия и социология права / сост., прим., указ. В. В. Сапова. С. 249, 421, 422, 425, 427, 470.
7. Кистяковский Б. А. Государство правовое и социалистическое // Вопросы философии и психологии. Кн. 85. 1906, нояб. — дек.
8. Кистяковский Б. А. Права человека и гражданина // Вопросы жизни. 1905. № 1.
9. Кистяковский Б. А. Проблема и задача социально-научного познания // Кистяковский Б. А. Философия и социология права / сост., прим., указ. В. В. Сапова. С. 21.
10. Кистяковский Б. А. Социальные науки и право: очерки по методологии социальных наук и общей теории права. М., 1916 // Кистяковский Б. А. Философия и социология права / сост., прим., указ. В. В. Сапова. С. 211, 212, 217, 221, 243—245, 258.
11. Менгер А. Новое учение о государстве / пер. с нем. Б. А. Кистяковского. СПб., 1905.
12. Муромцев С. А. Определение и основное разделение права. М., 1879.
13. Муромцев С. А. Право и справедливость // Сб. правоведения и общественных знаний. Труды Юридического общества, состоящего при Импер.

²² Кистяковский Б. А. Государственное право (Общее и русское). Лекции Б. А. Кистяковского, читанные в Московском Коммерческом Институте в 1908/9 акад. году. С. 427.

²³ Человеческий род постоянно идет вперед в отношении культуры как своей естественной цели. Разум предписывает народу в качестве средства подчиниться публичным законам и перейти к государственно-гражданскому устройству. В конечном итоге развития государственности возможно создать «общность граждан мира», которая станет «правовым состоянием федерации, основанной на общесогласованном международном праве» (см.: Кант И. О поговорке «Может быть, это и верно в теории, но не годится для практики» // Кант И. Соч. Т. 1. Трактаты и статьи (1784—1796). М., 1994. С. 343, 337).

²⁴ Оценку теории Кистяковского см., напр.: Сапов В. В. Б. А. Кистяковский о природе социологического знания // Философия права: П. И. Новгородцев, Л. И. Петражицкий, Б. А. Кистяковский / под ред. Е. А. Прибытковой. М., 2018. С. 274—290.

- Москов. Унив., и его статистического отделения. Т. 2. СПб., 1893.
14. *Новгородцев П.И.* Введение в философию права. Кризис современного правосознания. М., 1996.
 15. *Риккерт Г.* Границы естественнонаучного образования понятий. Логическое введение в исторические науки. СПб., 1903.
 16. *Риккерт Г.* Науки о природе и науки о культуре. СПб., 1911.
 17. *Санов В.В.* Б.А. Кистяковский о природе социологического знания // *Философия права: П.И. Новгородцев, Л.И. Петражицкий, Б.А. Кистяковский* / под ред. Е.А. Прибыtkовой. М., 2018. С. 274–290.
 18. *Тарановский Ф.В.* Догматика положительного государственного права во Франции при старом порядке. Юрьев, 1911.
 19. *Тарановский Ф.В.* Юридический метод в государственной науке. Очерк развития его в Германии. Историко-методологическое исследование. Варшава, 1904.
 7. *Kistyakovskij B.A.* Gosudarstvo pravovoe i socialisticheskoe // *Voprosy filosofii i psihologii*. Kn. 85. 1906, noyab.—dek.
 8. *Kistyakovskij B.A.* Prava cheloveka i grazhdanina // *Voprosy zhizni*. 1905. № 1.
 9. *Kistyakovskij B.A.* Problema i zadacha social'no-nauchnogo poznaniya // *Kistyakovskij B.A. Filosofiya i sociologiya prava* / sost., prim., ukaz. V.V. Sapova. S. 21.
 10. *Kistyakovskij B.A.* Social'nye nauki i pravo: ocherki po metodologii social'nyh nauk i obshchej teorii prava. M., 1916 // *Kistyakovskij B.A. Filosofiya i sociologiya prava* / sost., prim., ukaz. V.V. Sapova. S. 211, 212, 217, 221, 243–245, 258.
 11. *Menger A.* Novoe uchenie o gosudarstve / per. s nem. B.A. Kistyakovskogo. SPb., 1905.
 12. *Muromcev S.A.* Opredelenie i osnovnoe razdelenie prava. M., 1879.
 13. *Muromcev S.A.* Pravo i spravedlivost' // *Sb. pravovedeniya i obshchestvennyh znaniy. Trudy Yuridicheskogo obshchestva, sostoyashchego pri Imper. Moskov. Univ., i ego statisticheskogo otdeleniya*. T. 2. SPb., 1893.
 14. *Novgorodcev P.I.* Vvedenie v filosofiyu prava. Krizis sovremennogo pravosoznaniya. M., 1996.
 15. *Rikkert G.* Granicy estestvennonauchnogo obrazovaniya ponyatij. Logicheskoe vvedenie v istoricheskie nauki. SPb., 1903.
 16. *Rikkert G.* Nauki o prirode i nauki o kul'ture. SPb., 1911.
 17. *Sapov V.V.* B.A. Kistyakovskij o prirode sociologicheskogo znaniya // *Filosofiya prava: P.I. Novgorodcev, L.I. Petrazhickij, B.A. Kistyakovskij* / pod red. E.A. Pribytkovoj. M., 2018. S. 274–290.
 18. *Taranovskij F.V.* Dogmatika polozhitel'nogo gosudarstvennogo prava vo Francii pri starom poryadke. Yur'ev, 1911.
 19. *Taranovskij F.V.* Yuridicheskij metod v gosudarstvennoj nauke. Ocherk razvitiya ego v Germanii. Istoriiko-metodologicheskoe issledovanie. Varshava, 1904.

REFERENCES

1. *Dyugi L.* Konstitucionnoe pravo. Obshchaya teoriya gosudarstva / per. s fr. M., 1908. S. 93.
2. *Ellinek G.* Sistema sub"ektivnyh publicnyh prav. SPb., 1905.
3. *Zhukov V.N.* Kantianstvo i neokantianstvo v russkoj sociologii prava // *Gosudarstvo i pravo*. 2015. № 9. S. 23.
4. *Kant I.* O pogovorkе "Mozhet byt', eto i verno v teorii, no ne goditsya dlya praktiki" // *Kant I. Soch.* T. 1. Traktaty i stat'i (1784–1796). M., 1994. S. 343, 337.
5. *Kistyakovskij B.A.* V zashchitu nauchno-filosofskogo idealizma // *Kistyakovskij B.A. Filosofiya i sociologiya prava* / sost., prim., ukaz. V.V. Sapova. SPb., 1998. S. 120.
6. *Kistyakovskij B.A.* Gosudarstvennoe pravo (Obshchee i russkoe). Lekcii B.A. Kistyakovskogo, chitannye v Moskovskom Kommercheskom Institute v 1908/9 akad. godu // *Kistyakovskij B.A. Filosofiya i sociologiya prava* / sost., prim., ukaz. V.V. Sapova. S. 249, 421, 422, 425, 427, 470.

B.A. KISTYAKOVSKY AS A METHODOLOGIST, PHILOSOPHER AND SOCIOLOGIST OF LAW

© 2019 E. A. Frolova

Lomonosov Moscow state University

E-mail: theory.law.msu@gmail.com

Received 24.09.2018

The article analyzes the politico-legal concept of B.A. Kistyakovsky; the contribution of the Russian lawyer to the problems of epistemology and the axiology of law is shown from the position of neo-Kantian philosophy and methodology in the field of humanities at the beginning of the 20th century. The author pays attention to the issues of a socially just state in the interpretation of Kistyakovsky.

Key words: Philosophy of Law, history of political and legal doctrines, neo-Kantianism, methodology of legal science.

Сведения об авторе

ФРОЛОВА Елизавета Александровна — доктор юридических наук, профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

Authors' information

FROLOVA Elizaveta A. — Doctor of Law, Professor of the Department of theory of state and law and political science of the faculty of law of Lomonosov Moscow state University